

УДК 34.01

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Коновалова Алина Олеговна

студентка

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются правовые механизмы сохранения биологического разнообразия в контексте климатических изменений на примере России. Анализируется действующее законодательство, международные соглашения и судебная практика. Особое внимание уделяется развитию правового регулирования в данной области, включая недавно принятый закон о биоколлекциях. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства, в частности введение приоритета натурального возмещения экологического вреда и применение новых финансовых инструментов. Обосновывается необходимость комплексного подхода для перехода к превентивной природоохранной политике.

Ключевые слова: биологическое разнообразие, изменение климата, правовые меры, экологическое право, натуральное возмещение вреда, устойчивое развитие, сохранение экосистем.

LEGAL MEASURES FOR THE CONSERVATION OF BIOLOGICAL DIVERSITY IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE

Konovalova Alina Olegovna

Orenburg Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)»

Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal mechanisms for the conservation of biological diversity in the context of climate change using the example of Russia. The current legislation, international agreements and judicial practice are analyzed. Special attention is paid to the development of legal regulation in this area, including the recently adopted law on biological collections. Specific measures are proposed to improve legislation, in particular the introduction of the priority of natural compensation for

environmental damage and the use of new financial instruments. The necessity of an integrated approach for the transition to a preventive environmental policy is substantiated.

Keywords: Lake Baikal, World Heritage Site, environmental law, legal protection, environmental safety, sustainable development, Baikal Natural Territory.

Современная эпоха характеризуется наложением двух глобальных вызовов – климатического кризиса и кризиса утраты биологического разнообразия. Для Российской Федерации, обладающей колоссальным природным капиталом (около 20% мировых запасов лесов, значительная доля нетронутых экосистем, биоразнообразие Арктики [5]), эти вызовы носят особо острый характер. Ускоренное потепление на территории России, темпы которого превышают среднемировые в 2.5 раза, ведет к катастрофическим пожарам, таянию вечной мерзлоты, смещению природных зон и деградации местообитаний видов. Это напрямую угрожает экологической безопасности страны и устойчивости ее экономики.

Колебания климата, как правило, не препятствуют выживанию экосистем и сохранению их функций, от которых зависят наши основные жизненные блага. Но сегодняшнее изменение климата представляет собой одну из самых серьезных угроз для биологического разнообразия планеты. К ним относятся колебания температуры и количества осадков, а также рост числа экстремальных метеорологических событий, что негативно сказывается на условиях существования многих видов. Данные процессы способны вызвать утрату видового разнообразия и деградацию природных систем, что обуславливает необходимость разработки эффективных защитных стратегий, сочетающих адаптационные механизмы и меры по снижению воздействия климата. [3]

Сохранение биологического разнообразия признается на высшем государственном уровне в качестве безусловного приоритета для Российской Федерации. Как подчеркнул Президент В.В. Путин в ходе выступления на 15-й сессии Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии, Россия обладает уникальным природным потенциалом, имеющим ключевое значение для глобальных процессов жизнеобеспечения. В рамках данного международного форума была отмечена его значимость как платформы для выработки консенсуса по вопросам гармонизации взаимодействия общества и природных систем. Особый акцент был сделан на необходимости консолидации усилий мирового сообщества для реализации задач по сохранению биоразнообразия и переходу к устойчивому природопользованию, а также для определения стратегических целей и механизмов международного сотрудничества в данной сфере.

Российское законодательство в области сохранения биоразнообразия базируется на положениях Конституции РФ и представляет собой развитую систему правовых институтов,

норм и предписаний. Некоторые законы, важные для сохранения биоразнообразия: Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ и т.д. Также есть указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие подзаконные акты, касающиеся проблем сохранения и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Таким образом, правовые меры по сохранению биологического разнообразия в условиях изменения климата включают международные соглашения, национальное законодательство, программы и стратегии, а также научные исследования. Эти меры направлены на смягчение угроз для биоразнообразия, связанных с климатическими изменениями: перемещением ареалов видов, деградацией экосистем, экстремальными погодными явлениями. Например, Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), принятая в 1992 году Рио-де-Жанейро, основными целями которой является сохранение биоразнообразия, устойчивое использование биоразнообразия и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов.

Значительное внимание проблеме влияния климата на биологическое разнообразие уделяется в Европейском союзе. В 2010 г. Парламентской ассамблеей Совета Европы была принята Рекомендация 1918/2010 «Биологическое разнообразие и изменение климата», в которой говорится, что в настоящее время биологическое разнообразие сокращается гораздо быстрее, чем происходит естественное исчезновение видов. Основной причиной такого сокращения называется деятельность человека, которая влияет на эти процессы как непосредственно (загрязнение почвы и морей, появление чужеродных видов и т.д.), так и косвенно (нарастание в геометрической прогрессии изменений климата в результате различной деятельности). В Рекомендации отмечается, что нормальное функционирование экосистем имеет жизненно важное значение для благополучия человечества, поскольку именно они предоставляют возможность бесплатно иметь водные ресурсы, плодородную землю, дрова и лес, продовольствие, лекарства, ископаемые минералы, солнечную, ветровую и геотермальную энергию, а также позволяют регулировать климат. Глобальное потепление, по мнению экспертов, представляет собой достоверно установленный факт и является беспрецедентным вызовом биоразнообразию. Во всем мире это выражается еще и в повышении средних температур воздуха и моря, активном таянии снегов и льдов, в повышении среднего уровня моря

Стоит обратиться к статистике, ведь около 60% экосистемы деградирует или используется безрассудно, что ведет к потере биологического разнообразия и тяжелым последствиям, которые в ближайшие 50 лет могут усугубиться. Усилиями мировых держав на протяжении ряда десятков лет предпринимаются попытки замедлить антропогенные процессы и снизить экологическую

нагрузку на окружающую среду. Но, к сожалению, существующих механизмов адаптации планетарного биоразнообразия к антропогенному миру недостаточно. Основные тенденции продолжают сохраняться и, более того, набирают скорость негативных преобразований. Остановимся на некоторых подробнее. Первое изменение – повышение среднегодовой температуры воздуха в 2021 г. в среднем на $1,11 \pm 0,13^{\circ}\text{C}$ в год. На рис. 1 видим, что среднегодовая температура с 1975 г. планомерно растет под воздействием антропогенной нагрузки и накопления парниковых газов в атмосфере. Большую часть выделяемой энергии поглощает Мировой океан, но при избытке энергии происходит процесс нагревания океана и поднятие его уровня. Глобальные повышения температуры увеличивают скорость таяния льда на суше и ускоряют процесс измерения среднего уровня океана. И это доказывают спутниковые наблюдения.

Итак, вторым изменением выступает скорость поднятия уровня Мирового океана, которая с 2013 по 2022 г. достигла 4,5 мм/год, что на 35,6 % выше скорости предыдущего периода. Многочисленные исследования ученых разных стран доказали изменение глобального среднего уровня моря (ГСУМ) по причине потери массы льда ледяными щитами. Параллельно с поднятием уровня Мирового океана протекает процесс его нагрева и закисления, что снижает эффективность его экосистемных услуг по поглощению углекислого газа из окружающей среды. Как правило, Мировой океан поглощает около 23 % годового объема выбросов антропогенного CO_2 в атмосферу. В процессе поглощения происходит химическая реакция и снижается уровень pH поверхности воды и закисляется вода. При нормальной концентрации CO_2 процессы закисления не катастрофичны для океана, но при существующем росте концентрации это происходит быстрее и уменьшается его способность поглощать углекислый газ [6].

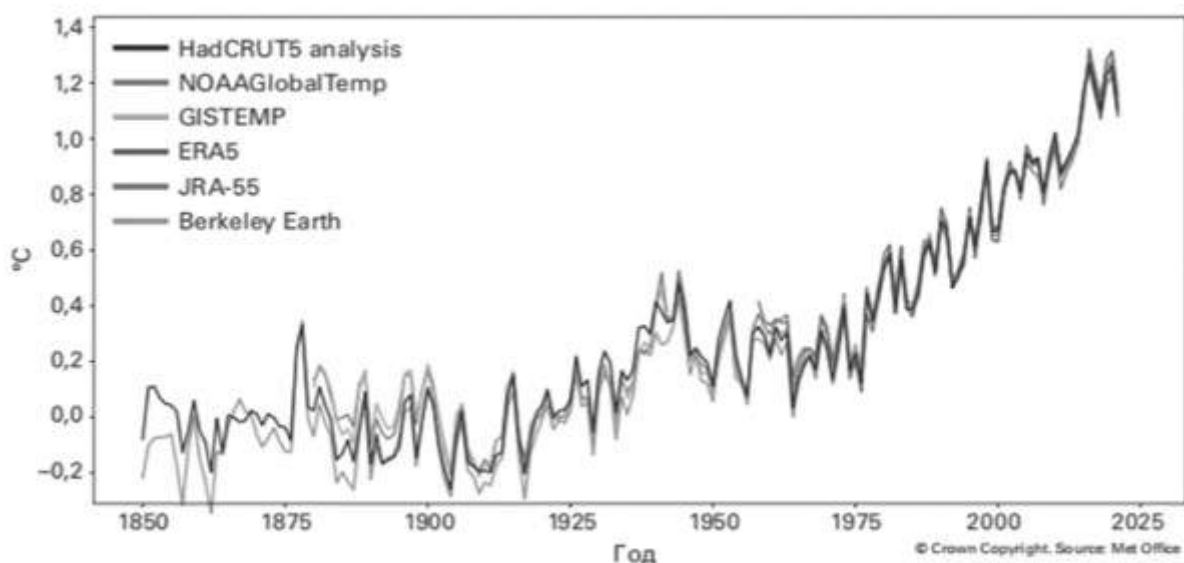

Рисунок 1 – Изменение глобальной среднегодовой температуры в сравнении с доиндустриальными условиями (1850–1900 гг.)

Потеря необходимой концентрации кислотности поверхности воды приводит к ухудшению способности поглощать тепло и охлаждать тем самым поверхность Земли. Фактически происходит взаимосвязанный процесс повышения среднегодовой температуры, поднятие уровня Мирового океана, что отражается на живых формах. Ухудшение экосистемных услуг трансформирует естественные биоценозы, существующие на планете, не только в водной среде, но и на прибрежных территориях [4]. Данный процесс длится уже на протяжении десятков лет, и это в конечном итоге уже привело к определенным необратимым последствиям (рис. 2).

Приведенные статистические данные, свидетельствующие о деградации приблизительно 60% экосистем, наглядно демонстрируют масштаб антропогенного воздействия на биосферу. Анализ ключевых климатических тенденций — устойчивого роста среднегодовой температуры и ускорения темпов повышения уровня Мирового океана — позволяет констатировать наличие неразрывной причинно-следственной связи между этими процессами и деятельностью человека.

Рисунок 2 – Виды, прошедшие оценку Красной книги Международного союза охраны природы

Нарастающая динамика негативных изменений, таких как тепловая инерция океана, его закисление и снижение способности поглощать углекислый газ, указывает на исчерпание компенсаторного потенциала природных систем. Совокупное воздействие этих факторов

приводит к глубокой трансформации естественных биоценозов как в морских, так и в наземных экосистемах, что влечет за собой необратимые последствия для планетарного биоразнообразия.

Таким образом, существующие механизмы адаптации оказываются неадекватными перед лицом кумулятивного и усиливающегося антропогенного прессинга. Полученные данные подтверждают необходимость пересмотра существующих подходов и разработки более эффективных стратегий, направленных на сохранение и восстановление биологического разнообразия в условиях глобальных климатических изменений.

Современная экологическая повестка характеризуется усилением внимания к правовым механизмам охраны окружающей среды в контексте нарастающих антропогенных вызовов. Особую актуальность приобретает формирование единообразной судебной практики, способной эффективно противостоять угрозам биологическому разнообразию. В этом аспекте значительный интерес представляет аналитическая деятельность Верховного Суда Российской Федерации, направленная на систематизацию и совершенствование применения экологического законодательства.

24 июня 2022 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации инициировал рассмотрение обобщения судебной практики, касающегося применения норм экологического законодательства, а также положений главы 26 Уголовного кодекса РФ, регуливающей ответственность за экологические преступления. Как отметил председатель Верховного Суда Лебедев В.М., акцентируя значимость экологической повестки, в течение отчетного периода судами было рассмотрено приблизительно 87 тысяч дел данной категории. Было отмечено, что за десятилетний период динамика показывает почти трёхкратный рост соответствующей судебной нагрузки. Судья Верховного суда Борисова Елена Евгеньевна, в свою очередь, указала на недопустимость ссылок на естественные процессы и регенеративный потенциал природных систем как на основание для освобождения от ответственности. Кроме того, ею была выделена содержащаяся в обзоре правовая позиция, утверждающая презумпцию экологической опасности в качестве одного из основополагающих принципов, подлежащих применению в судебной практике.

В обзоре уделяется внимание необходимости сохранять биоразнообразие среды. Если добыча ведется варварскими объемами, которые наносят ущерб среде, то компании могут отказать в разрешении вывозить добытое через таможенную границу. Рассмотренный судебный прецедент демонстрирует имплементацию принципа презумпции экологической опасности в правоприменительную практику. Основанием для правомерного отказа в выдаче разрешения на экспорт биологических ресурсов послужило многократное превышение установленных объемов заготовки берёзового гриба, что создало реальную угрозу сохранению биоразнообразия лесных экосистем. Период регенерации данного биоресурса, составляющий 15 лет, был признан судами

существенным фактором, подтверждающим необратимость причиненного экологического ущерба. Судебная практика, проанализированная судьей Верховного Суда РФ Е.Б. Борисовой, устанавливает правовую связь между этапами природопользования: нарушение экологических требований на стадии добычи природных ресурсов детерминирует невозможность легализации последующего оборота, включая экспортные операции. Поэтому компании не выдали разрешение на вывоз ресурса. [1] Таким образом, был констатирован потенциал аналитического обзора для оптимизации правоприменительной практики в сфере экологической юрисдикции. В частности, была выражена экспертная оценка о возможном позитивном влиянии представленных правовых позиций на развитие судебной доктрины по вопросам охраны окружающей среды. Подчеркивается системная значимость данных правовых механизмов для формирования единообразной практики разрешения эколого-правовых споров и совершенствования государственной политики в области сохранения природных систем.

Важно подчеркнуть, что до настоящего времени в Российской Федерации отсутствовало законодательное регулирование процессов формирования, хранения, развития, исследования и применения биологических коллекций и коллекций биоресурсов. При этом значительная часть данных коллекций представляет собой национальное достояние, имеющее ценность не только для граждан России, но и для всего мирового сообщества. Сохранность этих коллекций обеспечивалась, прежде всего, благодаря самоотверженной работе научных коллективов, для которых данный вопрос имел принципиальное значение и являлся делом всей жизни. В настоящее время данная проблема решена. Совет Федерации на пленарном заседании, состоявшемся 27 ноября, одобрил закон, который впервые определяет правовой статус биокolleкций. Разработка данного закона была осуществлена по поручению Президента Владимира Владимировича Путина от 21 января 2022 года, которое было дано по итогам совещания, посвященного вопросам развития генетических технологий в России. В числе инициаторов данного законодательного акта выступили сенаторы Яцкин А.В., Косачев К.И., а также депутаты Жуков А.Д. и Кабышев С.В. Как отметила соавтор документа, председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Гумерова Л.С., принятие закона стало результатом совместной работы с представителями научного сообщества, Курчатовским институтом и Российской академией наук. [2]

Закон регулирует обращение с живыми биологическими ресурсами, а именно:

- животными (микроорганизмы, лабораторные, дикие) и растениями, включая их генетические ресурсы и гербарные коллекции;
- объектами аквакультуры (морские и пресноводные организмы, беспозвоночные), их виды, породы и селекционные линии.

Планируется, что не позднее 31 декабря 2025 года госструктуры и компании с госучастием, создающие, обладающие или получившие право распоряжаться генетическими данными, занимающиеся молекулярно-генетическим анализом и другие, должны будут предоставить эти данные в базу. Другие обладатели генетических данных могут предоставлять их в базу на добровольной основе. Завершить создание государственной информационной системы планируют к 1 января 2028 года.

На основе вышеизложенного хотим предложить введение правовых механизмов поддержки экологического восстановления. Внести изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ, закрепив приоритет натурального возмещения вреда перед денежным. То есть законодательное закрепление обязанности по восстановлению деградировавших экосистем, а не просто компенсации ущерба деньгами.

Правовая формулировка может быть такой: «Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме. Преимущественной формой возмещения вреда является его натуральное возмещение в виде восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет средств причинителя вреда и в соответствии с утвержденным проектом восстановительных работ. Денежная форма возмещения вреда применяется в случае, если натуральное возмещение технически невозможно или экономически нецелесообразно, что подтверждается заключением государственной экологической экспертизы».

Государство будет выпускать специальные ценные бумаги для финансирования крупных проектов по восстановлению лесов, болот, рек. Инвесторы получать доход только после достижения подтвержденных экологических результатов (например, увеличения популяции целевых видов). Если компания нанесла ущерб, она обязана не просто заплатить штраф, а физически восстановить аналогичную экосистему на другой территории, пострадавшей от деятельности человека.

Как итог, это будет смещать фокус с пассивной оплаты ущерба на активные действия по улучшению состояния природы. Создание новых рынков и рабочих мест в сфере экологического восстановления, компаниям станет выгоднее инвестировать в профилактику и современные, безопасные технологии, чтобы избежать дорогостоящих и долгосрочных восстановительных работ. Внедрение передовых финансовых инструментов (облигаций) позиционирует Россию как страну, активно использующую современные механизмы "зеленой" экономики. Реализация этих мер потребует масштабной законодательной работы, но именно такой комплексный подход способен переломить тенденцию деградации природной среды и сделать восстановление биоразнообразия правовой и экономической реальностью в России.

Проблема сохранения биологического разнообразия в условиях изменения климата представляет собой комплексный вызов, требующий адекватного и эволюционного развития правовых механизмов. Существующая правовая парадигма, зачастую носящая реактивный и антропоцентрический характер, демонстрирует свою недостаточность для противодействия кумулятивным и глобальным угрозам.

Ключевой вывод заключается в том, что традиционные меры, направленные на охрану отдельных видов или территорий, должны быть дополнены и трансформированы. Эффективная стратегия будущего должна базироваться на некоторых принципах. Правовое регулирование должно быть нацелено не только на ликвидацию последствий, но и на предупреждение ущерба. Это требует внедрения обязательной оценки климатических рисков и зависимости от экосистемных услуг для бизнеса и финансового сектора, а также создания гибких правовых рамок, позволяющих оперативно адаптировать природоохранные стратегии к меняющимся условиям. Успех невозможен без интеграции климатической и природоохранной политики во все секторы экономики. Развитие таких инструментов, как природовосстановительные облигации, налоговые льготы за экологические сервитуты и механизмы натурального возмещения вреда, позволит направить финансовые потоки на восстановление, а не на эксплуатацию природного капитала.

Таким образом, сохранение биоразнообразия в эпоху изменения климата – не просто одна из задач экологической политики, а системное условие выживания и устойчивого развития. Совершенствование правовых мер, их переход в наступательную и превентивную фазу, позволит не только защитить уязвимые виды и экосистемы, но и обеспечить жизнеспособность будущих поколений, заложив основу для гармоничного сосуществования человека и природы в новой климатической реальности.

Список литературы:

1. Евгения, Ефименко Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды от 24 июня 2022 года. / Ефименко Евгения. — Текст: электронный // Право.ru : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/241515/> (дата обращения: 07.02.2026).
2. Инесса, Фотева В России создадут реестр особо ценных генетических ресурсов / Фотева Инесса. — Текст : электронный // Парламентская газета : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/241515/> (дата обращения: 07.02.2026).
3. Кузьмина М.В., Коннова М.М «Объекты эколого-правовой охраны в Российской Федерации» // Сборник научных трудов конференции «Цифровое будущее науки и образования: Тренды и перспективы» 2024

4. Ларионова, И. С. Проблемы Сохранения Биоразнообразия В Свете Глобальных Климатических Угроз / И. С. Ларионова, Н. Л. Адаев, А. Г. Чураев. — Текст: Непосредственный // Научно-Практический Журнал. Индустриальная Экономика. — 2023. — № 1. — С. 84-91.
5. Пашков, В. В. Природные богатства России: национальное достояние и объекты сохранения / В. В. Пашков. — Текст: электронный // Pashkov Duma : [сайт]. — URL: <https://pashkov.duma.spb.ru/priroda/> (дата обращения: 07.02.2026).
6. Федотова Г. В. Формирование национальной законодательной базы стратегического управления экономикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. [С. 20-29].